

Глава 0399 "Захват сокровищ - пара дверей удобства назад", "Дверь удобства назад". Когда они снова вернулись, оба Цин Чжуй и Цзян Хао переоделись. Цинь Чжоу все еще было длинным голубым платьем, моделью падшей феи. Цзян Хао, с другой стороны, футболка с короткими рукавами и парой джинсов и шорт, и его тело полно молодости и сексуальности, очевидно, сексуальная и горячая женщина, но с прохладой в костях, что заставляет людей не осмеливаться приблизиться.

Обе женщины носят сумки в руках, но вместо какой-то фирменной сумки типа LV, это сумка с марихуаной.

Семья из трех человек снова подошла к двери соломенной хижины в лесу, Чэнь Пиндао стоял во дворе с неприятным лицом, когда увидел мешок с марихуаной, который носили в руках Цин Чжуй и Цзян Хао, это лицо было настолько черным, что оно могло выжимать воду. Он тоже не просил, чтобы кто-то зашел внутрь, а просто смотрел.

Нин Тао сказал: "Старейшина Чен, что это за выражение? Разве нам не рады? Тогда мы вернемся".

Чен Пиндао не сказал ни слова.

Нин Тао вытащил свой мобильный телефон и сфотографировал: "Интересно, а не удивятся ли даосы в клубе "Культура", увидев такое место?"

Цзян Хао добавил: "Ты передашь его мне, я пошлю круг друзей, и мир удивится, что на земле есть такое место".

Чен Пингдао, где еще спокойно, а затем в сопровождении улыбающегося лица, быстро сообщил: "Ой, это братья Нин и двое младших братьев и сестер пришли, пожалуйста, входите, пожалуйста, входите". Я просто думал о вещах и не видел вас, ребята."

"Простите, простите." Нин Тао убрал свой мобильный телефон и провел Цин Чжуй и Цзян Хао через дверь.

Цинь Чжуй исполнил "Аве Мария": "Конкубина Цинь Чжуй, позвольте представить старейшину Чэнь".

Цзян Хао слегка задолжал своему телу и улыбнулся: "Здравствуйте, старейшина Чен, меня зовут Цзян Хао, приятно познакомиться".

Этикет отличается для женщин разного времени. На самом деле, нетрудно заметить с первой встречи приветствия, что две женщины не будут одной и той же концепции, в древности наложницы послушны, не только не будут вмешиваться в комнату хозяина, но и возьмут на себя инициативу найти подходящую тему для хозяина, надеясь, что хозяин выйдет замуж еще за нескольких. Не так с современной женщиной, с современной женщиной, которая хочет разделить свою любовь с другой женщиной? Поэтому Цзян Хао смог принять существование Цинь Чжуй, а также потому, что Цинь Чжуй был добр к Нин Тао до нее, что также считалось щедрым.

"Два младших брата и сестры - действительно небесные сказочные персонажи, такие красивые." Чэнь Пиндао произнес такие слова, но только бледно посмотрел на Цин Чжуй и Цзян Хао, которые вообще не интересовались женским сексом.

После нескольких минут светской беседы глаза Цзян Хао переместились на духовное поле Чэнь Пиндао и перешагнули с большим шагом: "Ой, что это за огурец, он выглядит таким шикарным!"

Цин пристально следил за ним: "Это белый нефритовый помидор? Выглядит так вкусно".

Чен Пингдао опустил лицо, на грани слез.

Нинг Тао вздохнул: "Женщины от природы обжорливы, эти двое в моем доме - гурманы, они без проблем едят дыни и фрукты, так?"

Чен Пиндао придуркал: "Нет проблем, если вы удалите эту фотографию!"

"Удалить, сейчас же". Нинг Тао взял телефон, чтобы удалить фотографию.

Цин Чжоу и Цзян Хао проплыли сквозь поле духов, собирая созревшие фрукты и бросая их в мешок. Когда он вернулся домой переодеться, Нин Тао кратко рассказал историю о себе и Чене Пиндао, когда Чен Пиндао был недобр, эти две женщины, естественно, не были с ним вежливы. Хотя эти обычные материалы из дыни и фруктовых спиртов были несопоставимы с этими первоклассными материалами из спиртов, их употребление все же имело свои преимущества. Особенно Цзян Хао, это было незадолго до того, как она стала новым демоном, и съесть больше этих дынь и фруктовых трав духа также улучшит ее телосложение и будет очень полезно в ее выращивании.

"Некоторые из этих дынь и фруктов созревают годами, некоторые даже больше, чем на десять лет, они все материалы для меня, чтобы усовершенствовать выращивание Дэн ах..." Глаза Чена Пиндао были влажными.

Нин Тао сменил тему: "Кстати, старейшина Чен, группа призрачных летучих мышей напала на нас перед приездом, но потом они исчезли, где они?"

Глаза Чена Пинг Дао вспыхнули, и он последовал: "Эта группа логова летучих мышей-призраков находится на вершине пещеры, там есть несколько щелей, чтобы войти, они являются основным материалом для очистки эликсира исцеления демонов".

"Цуй Демон Дэн?" Нинг Тао впервые услышал.

Чэнь Пиндао сказал: "Да, Цуй Демон Дан, Великая Династия Тан, когда ребенок Ли Шиминя был на троне, он был болен, я дал ему лечение, и я получил от него рецепт, это Цуй Демон Дан". Он сказал, что это дань от клана в западном регионе, и позже я исследовал ее и выяснил, что это был особый дан для закалки демонических тел. Как вы знаете, демонические духи могущественны, но их трудно контролировать. Если бы вы использовали Демон Культивирования, чтобы утолить его, это бы улучшило ситуацию. Кроме того, как демоны и земледельцы, как только они достигают демона младенческой стадии, они нуждаются в их телах, чтобы слиться с демоном младенца, чтобы стать великим, этот демон очищающий дан также может играть огромную роль".

Нин Тао смотрел на Чена Пингдао так, как будто он болтал свои слова о культивировании демона Дана, угол его рта всегда держал слабую улыбку.

"Хмм! Я вспомнил, что в логове летучей мыши было редкое сокровище, и я пробыл здесь сотни лет и видел несколько видений. Всякий раз, когда семь звезд подряд, пещера излучает

странный свет, и тепло невыносимо". Чен Пиндао сказал, наблюдая за выражением Нин Тао.

"Что это за сокровище?" Нинг Тао был искренним.

Чен Пингдао сказал: "Я тоже не знаю, знаешь, я такой трусливый, как я мог пойти и сразиться с этой группой призрачных летучих мышей".

Нин Тао засмеялся: "Старейшина Чен, ты снова пытаешься обманом заманить меня в охоту за сокровищами, боюсь, ты будешь очень счастлив, если я умру в логове этой летучей мыши-призрака, да?"

Чен Пинг Дао был недоволен лицом: "О чем ты говоришь? Я такой человек?"

Нин Тао сказал: "В то время ты обманом заставил меня принять Тяньцзинскую внешнюю клинику, но ты даже не дал мне трех- или двухдневной стажировки, и как только ты ушёл, боюсь, ты не ожидал, что я выживу до сегодняшнего дня".

Чен Пингдао посмотрел на Нин Тао: "Почему ты такой мелочный? Разве я не оставил записку?"

Нинг Тао сказал: "Ну, я тоже не буду с тобой сводить старые счёты. Как насчет этого, ты дашь мне формулу для того, что-что-ты-вы-были-угасающие-демоны Дэн, и я заберу свою женщину обратно".

"Договорились!" Чен Пингдао последовал за ним и снова закричал: "Два младших брата и сестры, идите сюда! Не выбирай!"

Цин Чжуй и Цзян Хао обменялись взглядами, и один из них выбрал другой огурец, прежде чем выйти из поля духа, мешки с марихуаной в руках не должны были сказать полные, но с менее чем половиной, безусловно, было.

Чен Пингдао вошел в дом, вытащил ящик из палисандрового дерева, открыл его и вручил Нин Тао кусок шкуры животного из него.

Нин Тао взял его в руку и посмотрел на него, кожа зверя не была простой, а содержимое было необычным, но он также положил его в свою маленькую коробку с лекарствами, не глядя на него внимательно.

Чен Пингдао с тревогой сказал: "Вы, ребята, поторопитесь, уже так поздно, я хочу спать, а вы идите обратно и отдохните".

Нин Тао почувствовал, что этого достаточно, и улыбнулся: "Тогда прощай, здесь ты хорошо заботишься о своем здоровье". В будущем, я вернусь к вам за советом по любым проблемам, с которыми столкнусь".

У Чена Пиндао было выражение, которое он ненавидел откусывать от Нин Тао: "Ты все еще здесь?"

Нин Тао сказал: "Разве ты не говорил, что не забудешь о секретном методе выхода Юань Шэня из организма так скоро после того, как я его настроил?"

Чен Пингдао ударил его по рту на месте.

"Ладно, поехали." Нинг Тао повернул, чтобы уйти.

"Увидимся, Сэнпай Чен". Цзян Хао сказал.

Чен Пингдао помахал рукой подряд: "Больше мы тебя не увидим, лучше бы нам никогда больше не видеться".

Нин Тао на самом деле не хотел спрашивать совета о секретном методе превращения Юань Шэня из тела в собаку, он просто хотел добавить немного блокировки в Чэнь Пиндао. Только что Чен Пинг Дао снова заманивал его в логово Призрачной Летучих мышей за сокровищами.

Однако, если бы Чен Пинг Дао не был предателем, он все равно был бы Ченом Пинг Дао?

В лесу открылась дверь, и трое из них вернулись в клинику.

В клинике Sky Outer Clinic был зеленый дым, и у Доброй и Злой Треноги были открыты глаза, но она не улыбалась и не сердилась, как та, что вернулась раньше.

Когда я спросил, был ли это Цинчай или Джангао, они спасли многих невинных мирных жителей на пути из султана в Гунде, спасти жизнь лучше, чем построить семиэтапную пагоду, не говоря уже о том, что они также принимали участие в спасении и лечении, а затем возвращали деньги и еду.

"Я вернусь и положу эти дыни в холодильник, или они сломаются." Цзян Хао сказал.

Нин Тао сказал: "Зачем нужно ставить холодильник, духовное поле в библиотеку каллиграфических свитков - это лучший холодильник, ты даёшь мне дыни и фрукты, я ставлю их в духовное поле, они не испортятся в течение десяти с половиной дней".

Цин Чжуй и Цзян Хао подарили мешок Нин Тао, а затем последовали за ним в библиотеку свитков варп-каллиграфии, чтобы посетить духовное поле Нин Тао. Дыни и плоды духовных трав, посаженных в духовном поле Чэнь Пиндао, заставили их завидовать, но, посмотрев на духовные травы, посаженные в духовном поле Нин Тао, они вдруг почувствовали, что духовное поле Чэнь Пиндао было ничем.

Нин Тао вытащил Духовный Материал дынь и плодов внутри двух мешков, поместив спелые в одно место, а те, которые не были полностью созрели, в одно место, при этом сказав: "Они особенно созрели, когда я вернусь, я вытащу семена и посажу их в нашем Духовном Поле, так что в будущем вы сможете часто употреблять в пищу дыни и плоды Духовного Материала".

Цин Чжуй с радостью сказал: "Теперь я не боюсь идти в клинику, я прихожу сюда каждый день, чтобы позаботиться о ней, о воде и траве или о чем-то еще".

Цзян Хао сказал: "Я слышал, как он говорил о логове летучих мышей-призраков в духовном поле Чэнь Пиндао раньше, так что не уходите. В то время я хотел лишить его духовного материала, но когда я увидел, что ты все еще шутишь с ним, я сдержался".

Нинг Тао сказал: "Я знаю, что он думает, но формула, которую он дал для Культивирования Демона Дана, хороша для вас, ребята, и Летучая мышь-призрак является очень важным духовным материалом для усовершенствования Культивирования Демона Дана. Я разберусь с этим позже и решу, хочу я пойти посмотреть или нет. Вы, ребята, идите домой первыми, Фокс Сяо Цзи и Рычащий Небесный Пес всегда не успокаивают людей, и я почувствую облегчение, если вы останетесь дома".

Цин Чжоу сказал: "Разве сестра и старейшина Инь не дома?"

Нин Тао сказал: "Твоя сестра и старейшина Инь, кто из них следит за семьей и детьми?".

Цинь Чжуй бледно улыбнулся: "Это правда, эта поездка в Африку удалила грехи из моего тела, и моя цель была достигнута, поэтому я останусь дома с моей хорошей сестрой, чтобы присмотреть за детьми".

Когда я увидела его в первый раз, я не смогла получить деньги, - сказала она.

Нин Тао отправил Цин Чжуй и Цзян Хао из клиники за пределы неба, затем открыл удобную дверь и вернулся в пещеру.

Пещера была молчалива, никаких призрачных летучих мышей не было видно.

Нин Тао вытащил тактический фонарик из маленького сундучка с лекарствами, включил его и засветил лучом вверх. На вершине пещеры было несколько трещин, но не было возможности увидеть, что внутри.

Бах, бах, бах.....

Снаружи пещеры раздался внезапный звук ожесточенной стрельбы.

Что здесь происходит?

Нин Тао на мгновение замер, натянул ноги и бросился к входу в пещеру.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/860437>